

Радиостанция «Эхо Москвы»: Администрация Краевого театра драмы и комедии Камчатки выступила с заявлением относительно спектакля «Новогодние приключения Золушки». Руководство утверждает, что шоу никто не запрещал. «Никаких указаний или официальных заявлений из правительства края на эту тему к нам не поступало», - уверяет директор театра Владимир Якимов.

* * *

Е.БУНТМАН: Удивительная совершенно история. Я хочу, чтобы ее нам рассказал Михаил Машковцев, бывший губернатор Камчатки. Михаил Борисович, добрый день.

М.МАШКОВЦЕВ: Добрый день.

Е.БУНТМАН: Расскажите нам, пожалуйста, эту историю. Хотелось бы от вас ее услышать.

М.МАШКОВЦЕВ: Естественно, в пересказе, но я с очень многими людьми разговаривал на Камчатке и с артистами театра, прежде чем дал этой истории путь к широкому массам. Новогоднее шоу, капустник на тему «Золушки» шел с аншлагами. Четыре представления прошло, а на пятое каким-то ветром занесло первую заместительницу губернатора края, которая увидела в приключениях Золушки пародию на работу власти в Камчатском крае. Ну, прежде всего, король там переводит часы на час назад, в сказке, а губернатор края тоже продавил решение о переводе часов на час назад, а потом еще раз на час назад. И на Камчатке в три часа дня уже глубокая ночь, что вызвало массовое недовольство населения, митинги, демонстрации, протеста, а тут еще и на сцене театра король часы переводит. Это было воспринято как подрыв авторитета власти. Ну, там есть еще сцены, как мне рассказали, когда король говорит, что вот дворец давно не ремонтировался, течет, подрядчики, гады, все деньги разворовали. Ну, это, видимо, подлинное зеркальное отражение ситуации с ремонтом самого камчатского театра, когда три года ремонтировали, денег вбухана уйма, а театр действительно течет, механизмы сцены не работают, первые этажи вообще полностью залило. Ну, вот после этого актерам поставили ультиматум - либо вообще снимаем спектакль, а билеты проданы уже вперед на два представления, либо давайте переделывать тесто. Как мне уже сегодня сообщили подробно, целый день сидели в кабинете директора, и чиновники диктовали, как переписать текст.

О.ЖУРАВЛЕВА: Потрясающе.

М.МАШКОВЦЕВ: Разрешили актерам выйти на сцену, они вышли и сыграли без всяких исправлений и без купюр. Что будет дальше? Вот жду 13-го числа, когда очередной спектакль назначен.

Е.БУНТМАН: Удивительная история, потому что с переводом часов - ну неужели это действительно так задевает местную власть, что можно выставлять себя на посмешище и запрещать спектакли?

О.ЖУРАВЛЕВА: На Камчатке это действительно такая острая прямо тема, тема народная?

М.МАШКОВЦЕВ: Действительно, тема народная. Все-таки надо знать специфику Камчатки. Там и так зимой уже в пять часов вечера темно, по нормальному солнечному времени, а когда еще на два часа назад, дети приходят из школы, и уже на улицу гулять не выпустишь, на улице уже ночь. Ни о каких лыжах, тренировках, занятиях, кружках и секциях и речи уже быть не может. А вся проблема в том, что губернатору не хочется

лишних два часа сидеть в кабинете, чтобы по телефону с Москвой с какими-то министрами поговорить. Я думаю, все-таки губернатор мог бы пожертвовать двумя часами своего времени сна и не заставлять всю Камчатку жить в ночной темноте.

:

О.ЖУРАВЛЕВА: Понятно. Михаил Борисович, а какое-то есть зрительское, народное движение в защиту вот этого спектакля? Или это тема только ваша и людей, связанных с театром?

М.МАШКОВЦЕВ: Нет. Непосредственно в защиту спектакля могут выступать только люди, которые узнали об этом прямо в зале театра. Потому что вся пресса в Камчатке давно задавлена, и свобода слова достигла небывалых высот. Ну а тем более, новогодние каникулы. Только радио работает. Газеты вот выйдут завтра. Может быть, после того, как тема уже прозвучала в России, не будут затыкать рот и камчатским журналистам, и что-то появится и в камчатских газетах. А так - полная тишина. Ну, есть движение по борьбе с переводом часов и некоторыми другими явлениями. Оно даже надпартийное. Там и коммунисты, и «Справедливая Россия», и просто люди непартийные. Вот им удалось 20 декабря собрать 2000 человек перед зданием администрации, когда шло заседание и решали вопрос о переводе стрелок. Для Петропавловска-Камчатского 2000 человек - это совершенно фантастическое количество народу. Это, видимо, еще сильнее напугало действующую администрацию. А тут еще и артисты добавили. Ну вот представители этого движения мне уже звонили и писали. Это существенно поможет им в организации их работы.

Е.БУНТМАН: Как бывший губернатор вы можете как-то, может, предположить или объяснить психологию людей, которые ставят себя в настолько идиотское положение? Потому что я вот сейчас открыл сайт Яндекса - пожалуйста, первая тема в блогах, самая популярная, это «запрет спектакля Золушка на Камчатке». И все, разумеется, смеются, потому что серьезно это невозможно воспринимать.

М.МАШКОВЦЕВ: И я смеялся, когда первую информацию получил. Но когда артистам ставят ультиматум и обещают запретить все гастроли, лишить премий и театр финансирования, это уже перестает быть смешным. Ну а объяснить это, честно говоря, я не могу.

Е.БУНТМАН: У вас не было никаких таких историй, когда вы попадали в какое-то глупое положение в качестве губернатора?

М.МАШКОВЦЕВ: В глупое - нет. А под огнем критики я находился все время, и это было нормально. Есть на Камчатке очень талантливый художник-карикатурист Денис Лопатин, работал он в газете, которая была антигубернаторская в мое время, и за серию карикатур на меня лично он удостоился почетной грамоты губернатора в честь Дня Печати за активную работу по...

О.ЖУРАВЛЕВА: По освещению деятельности губернатора.

М.МАШКОВЦЕВ: Да.

Е.БУНТМАН: Ну, видимо, губернаторы бывают обидчивые и необидчивые, все-таки.

О.ЖУРАВЛЕВА: А вот скажите, Михаил Борисович, как раз в качестве губернатора - может быть, здесь испуг не самой власти, а власть боится высшей власти? Не было такого ощущения, что я сейчас здесь разрешу, а потом мне же из Кремля по шапке

надают?

М.МАШКОВЦЕВ: Я очень надеюсь, что как раз высшая власть теперь по шапке надает, потому что поставили в идиотское положение в том числе и высшую власть. Нет, это просто вот какой-то ущерб психики, прежде всего, у мадам первой заместительницы. Почему губернатор пошел у нее на поводу, это мне не очень понятно.

Е.БУНТМАН: Ну да, а теперь, чтобы исправить положение, спектакль должен получить премию краевую, видимо, и какую-то поддержку от администрации.

М.МАШКОВЦЕВ: Совершенно верно. Я как бывший губернатор, как член ЦК организации «Коммунисты России» могу сказать, что нестрашно делать ошибки, страшно их не исправлять. И если бы я попал в такое положение, а такие положение были - не такие острые, не такие смешные, но какие-то ошибки делал, - я не стеснялся выйти и по телевизору, по радио сказать: «Да, извините, сограждане, вот здесь я поступил неверно».

Е.БУНТМАН: Спасибо большое. Михаил Машковцев, бывший губернатор Камчатки, был у нас сейчас на телефонной связи в прямом эфире.

О.ЖУРАВЛЕВА: Мы сейчас связались с Татьяной Артемьевой, заслуженной артисткой России, исполнительницей одной из ролей в этом самом злополучном спектакле. Татьяна, вы нас слышите?

Т.АРТЕМЬЕВА: Да-да.

О.ЖУРАВЛЕВА: Здравствуйте.

Т.АРТЕМЬЕВА: Здравствуйте.

Е.БУНТМАН: Добрый день. Как вы видите эту историю? Как это на вас отразилось? И какую роль, кстати, вы играете в спектакле?

Т.АРТЕМЬЕВА: В этом шоу я играю роль мачехи.

О.ЖУРАВЛЕВА: У вас там есть крамольные какие-то выступления? К вам претензий нет, к вашей роли?

Т.АРТЕМЬЕВА: Ко мне лично не было, но когда все это случилось, я стала перечитывать роль, и вообще мы все как-то сразу задумались. Получается, что за каждую фразу можно просто закрывать шоу, даже за мою.

О.ЖУРАВЛЕВА: А у вас какая?

Т.АРТЕМЬЕВА: Речь идет о коммуналке, о коммунальных платежах. Так что можно было бы придраться к любому слову в любой роли. Ну, придрались в основном вот...

Е.БУНТМАН: Расскажите изнутри. Как до вас довели эту информацию, что нехорошее шоу? Собирали ли артистов? И кто принимал решение играть это в прежнем варианте?

Т.АРТЕМЬЕВА: Ну, как я узнала - я получила днем смску от заведующей труппой. Смска была такая: «Шоу отменяется, все по домам». Конечно, мы потом разговаривали с ребятами - у всех было одно на уме, кто получил такую смску: что случилось что-то страшное с кем-то из актеров. Потому что никому даже в голову не могло прийти, что шоу могут просто закрыть. Поэтому я сразу поехала в театр, но выяснилось, там уже стихийный митинг, актеры собрались. И вот целый день до вечера мы были в неведении. Где-то только часа за два до спектакля нам сказали, что спектакль все-таки состоится, но при условии, что мы сделаем купюры. Но если сделать купюры, то что там играть?

О.ЖУРАВЛЕВА: Татьяна, а скажите, пожалуйста, ну кто-то на вашей стороне был в

этой ситуации? Администрация театра настаивала на том, чтобы вы исполняли?

Т.АРТЕМЬЕВА: Нет, к сожалению, администрация была не на нашей стороне. На нашей стороне оказался только юрист наш, Дмитрий Кайгородцев. А так, актеры оказались как бы один на один с этой ситуацией. И в результате мы вышли и сыграли спектакль без единой купюры. Мы сами от себя, честно говоря, такого не ожидали. Мы думали, что кто-то обязательно испугается. Потому что прессинг был страшный. Я не знаю, смешно даже как-то говорить в наше время о таких вещах, но это было. Это в голове не укладывается. В наше время было.

О.ЖУРАВЛЕВА: А чем вам угрожали, простите, артистам?

Т.АРТЕМЬЕВА: Ну, как, артистам угрожали тем, что пострадает весь театр. Нам урежут финансирование, у нас не будет гастролей, хотя у нас и так уже много лет их нет. У нас не будет квартир, хотя их у нас тоже нет, и нам не дают никакого жилья уже давно. У нас не будет премий. То есть из-за нас, кучки актеров, пострадает весь театр. Вот этим нас шантажировали. Так же, как и год назад, когда силой вселяли после реконструкции в театр.

Е.БУНТМАН: Что будет дальше? У вас есть какие-то предположения? После того, как эта история стала публичной и вышла, не побоимся этого слова, на федеральный уровень, после того, как бывший губернатор Машковцев эту историю распространил, что будет дальше?

О.ЖУРАВЛЕВА: У вас 13-го числа следующее представление, правильно?

Т.АРТЕМЬЕВА: 13-го, да. На старый Новый год. Билеты уже все проданы, у нас опять аншлаг. Уже прошло у нас шесть спектаклей - все прошли на аншлагах. И на 13-е уже тоже раскуплены все билеты. Что будет? Вы знаете, может быть все что угодно. Вот наш юрист уже пострадал - ему было предложено уйти, он уже написал заявление об отпуске с последующим увольнением. То есть Дима, который нас единственный поддержал, он уже пострадал первый. Что будет с нами, не знаю. Может быть, благодаря тому резонансу, который получила эта история, хотя наши СМИ еще молчат, к сожалению, нашим запрещено вообще что-либо говорить, но, поскольку уже знает вся страна... Боже мой, ей-богу, смешно даже как-то говорить об этом. Конечно, я думаю, что как-то страдаем мы, но об этом уже никто не узнает. Это будет сделано не сразу, я думаю, попозже.

О.ЖУРАВЛЕВА: И, наверное, по одному.

Т.АРТЕМЬЕВА: Естественно, конечно. 13-го, я думаю, мы, конечно, будем играть.

О.ЖУРАВЛЕВА: Но без купюр вы собираетесь играть?

Т.АРТЕМЬЕВА: Конечно. Мы его и играем без купюр. Никто не сделал ни одной купюры. Никто!

Е.БУНТМАН: Может быть, чуть-чуть поподробнее про сам спектакль, само шоу. Потому что бывший губернатор Михаил Машковцев только в общих чертах нам обрисовал и говорит, что знает в основном по рассказам своих знакомых и актеров, что там именно происходило. На что обиделась больше всего администрация края?

Т.АРТЕМЬЕВА: В чем она усмотрела угрозу власти, как они выразились - оказалось, наше шоу подрывает устои власти. Вы знаете, мы готовили развлекательную программу для зрителей. Нам хотелось, чтобы это было смешно и не пошло. Это нам удалось. Никакой пошлости, за это я вам ручаюсь. Но за что уцепились? Перевод времени, во-первых. То есть то, что король постоянно переводит там стрелки часов. И фея ему в одной сцене говорит: «Ваше Величество, вот вы все время переводите часы, а

народ недоволен", и в этом месте зал взрывается аплодисментами, потому что народ действительно недоволен.

О.ЖУРАВЛЕВА: Ваше Величество действительно переводит часы.

Т.АРТЕМЬЕВА: В тот день был митинг. Я говорю, мы никакой фиги в кармане не держали и никакой сатиры не имели в виду. И не хотели мы идти против власти, у нас и в голове этого не было - зачем? Какой смысл? Наше дело актерское. Мы работаем для зрителя. Поэтому - как уж они это восприняли... Потом - тема реконструкции их тоже очень задела, поскольку реконструкция у нас длилась три года. Я уже говорила, год назад нас также путем шантажа и угроз запихнули в это здание, которое сделали. Причем нам обещали такой театр после реконструкции, что мы войдем и ахнем. Мы вошли и ахнули, потому что практически ничего не изменилось, только во многом стало хуже. Акустика изменилась ужасно в зале. Если раньше мы не напрягаясь говорили, у нас была прекрасная акустика в зале, то сейчас мне говорят постоянно, что меня не слышно, хотя я одна из самых громкоголосых актрис в театре. Очень плохая стала акустика. Потом - нам говорили, что будет сцена необыкновенная, многоуровневая какая-то, круг, все будет компьютеризировано. Ну, то есть нам обещали сказку, а не театр. В результате у нас круг не работает до сих пор. Понимаете?

Е.БУНТМАН: А они - это кто?

Т.АРТЕМЬЕВА: Мы ведрами выносили воду, в гримерках холодно. Ну, в общем, я не знаю, много можно говорить об этом. О реконструкции было приказано все убрать, слово "подрядчик" очень им не понравилось.

О.ЖУРАВЛЕВА: Потрясающе.

Т.АРТЕМЬЕВА: Что король говорить в одной сцене мне, мачехе: "Вы знаете, мне говорили, что у нас такой честный подрядчик, еще в течение двух лет он будет обслуживать наше здание, а вот посмотрите, что творится - все валится!" Причем это все воспринималось зрителем, потому что, по-видимому, у каждого есть еще свой подрядчик. Кроме того, что у нас свой.

О.ЖУРАВЛЕВА: Понятно. В общем, слишком жизненное шоу получилось.

Т.АРТЕМЬЕВА: Придирались к таким шуткам, я не знаю. Золушка говорит фее: "Вы знаете, мне не в чем идти на бал. У меня вот платье было одно, но вчера еще оно было мне тютелька в тютельку, а сегодня..." А фея ей говорит: "Ну, может, у тебя просто тютельки выросли?"

Е.БУНТМАН: Ну правда, смешно.

Т.АРТЕМЬЕВА: А для них это верх пошлости, понимаете? Тем более, шоу для взрослых. Да, может, там какие-то шутки на грани. Нет, даже шуток на грани фола не было. Все так невинно. Никакой фиги в кармане не держали и никакой сатиры ведь не имели в виду. Абсолютно. А сейчас получается - сами смотрим и думаем: "Надо же, что сыграли-то, а!"

О.ЖУРАВЛЕВА: Татьяна, а скажите, вы осознаете, что вы, артисты, таким образом совершили акт гражданского мужества или еще чего-то такого?

Т.АРТЕМЬЕВА: Ой, да нет, ну что вы. Я читала на сайте отзывы, что эту труппу можно причислить к элите. Нет, что вы! Ой, какое мужество? Честно говоря, мы все-таки все немножко побаиваемся, потому что от них можно ожидать всего, чего угодно. Ну представьте, если они смогли... Вообще, как в голову могла прийти такая мысль, что можно запретить что-то сейчас! На основании чего? Так и что можно от них ожидать? Всего, чего угодно.

Е.БУНТМАН: Да, еще один вопрос.

Т.АРТЕМЬЕВА: В частности, за детей боимся, да. Могут сделать все. Но уже отступить некуда.

Е.БУНТМАН: Вопрос с сайта вашего театра. Я вот сейчас просто зашел на сайт театра. «Расскажите, пожалуйста, было ли выставление охраны?» И потом охрана какая-то ушла. Что это?

Т.АРТЕМЬЕВА: Нет, это уже из области легенд. Было сообщение о том, что директор встал на твердую позицию и сказал: «Пока не будет письменного указания с указанием статьи Конституции, которая обязывает закрыть наше шоу, вот тогда мы подчинимся». Этого не было. Так же, как не было никакого ОМОНа. Нет. Но все ждали, все звонили, интересовались, переживали. И зрители, и друзья наши. Все знали об этой ситуации.

Е.БУНТМАН: Вы не планируете с этим шоу, например, отправиться на гастроли по России?

Т.АРТЕМЬЕВА: Вы знаете, еще буквально 7 января наш и.о. главного режиссера, наш же товарищ актер, говорил, что обязательно возьмем это шоу в репертуар, поскольку прошло действительно с большим успехом. Редкий случай, когда нравится нам, актерам, мы играем с удовольствием, и нравится зрителю. Причем все нравится. Всем. Это редчайший случай. Поэтому уже шла речь о том, чтобы взять в репертуар, изменить новогоднюю тему, немножко подправить, это же новогоднее шоу, и везти на гастроли. Но гастроли какие? У нас гастролей-то нет. Нам вроде как обещали хабаровские на две недели, но сейчас и этого не дадут, они грозятся. Вот я понимаю, если бы пригрозили гастролями в Москву. Это я понимаю. А что нам съездить в Хабаровск на 10 дней? Да мы слетать можем каждый сам.

Е.БУНТМАН: Ну, потому что нам на смс пишут и из Самары. Просят приехать. У нас, говорят, тоже проблемы со временем.

Т.АРТЕМЬЕВА: Ой.

О.ЖУРАВЛЕВА: С часовыми поясами.

Е.БУНТМАН: Вот видите, какие неожиданные последствия.

Т.АРТЕМЬЕВА: В Самару - с удовольствием.

Е.БУНТМАН: И не только в Самаре. Много где уже проблемы с переводом часов, так что боюсь, что...

О.ЖУРАВЛЕВА: Вам еще долго путешествовать по гастролям.

Е.БУНТМАН: Спектакли про Золушку будут все актуальнее и актуальнее.

О.ЖУРАВЛЕВА: Вам передают большой привет из Казани, спасибо, пишет Камиль, и пишет, что артисты герои. Так что передайте вашим коллегам, что многие - из Омска, из Казани, из Самары вам пишут. В общем, поддерживают, да.

Т.АРТЕМЬЕВА: Спасибо огромное за поддержку. Именно благодаря тому, что история получила такой резонанс, благодаря Михаилу Борисовичу Машковцеву, может, репрессии и будут, но не скоро и не такие, может быть, жесткие. Мы надеемся выжить. Выживем - куда мы денемся? Мы живучие.

Е.БУНТМАН: Ну а мы, в свою очередь, будем пристально следить за этой историей. Спасибо большое. Татьяна Артемьева, заслуженная артистка России, исполнительница роли мачехи в «Новогодних приключениях Золушки».

Источник: [Сайт Рыба Камчатского края](#)